

Если об антисемитизме говорят, значит, это кому-нибудь нужно?

Заседание исполкома Всемирного еврейского конгресса прошло 30 марта — 1 апреля в Париже. Об «украинском вопросе», который стал на этом представительном форуме предметом острой дискуссии, мы беседуем с членом Исполкома ВЕК, главой Ваада Украины Иосифом Зисельсом.

— Иосиф, исполком наиболее представительной в мире еврейской структуры, объединяющей общины 115 стран, собрался в Париже, хотя должен был впервые в истории ВЕК пройти в Киеве. Почему этого не произошло?

— Действительно, в октябре прошлого года на заседании исполкома в Иерусалиме было выдвинуто предложение провести следующую встречу в Киеве. Я довольно резко выступал против этого, полагая, что контакты с тогдашней украинской властью неуместны.

— Но ВЕК — представительский орган, а не политическая организация, с каких пор он призван устанавливать стандарты демократии в той или иной стране?

— Речь идет не просто о рядовой еврейской структуре, каких тысячи, — надо понимать, что в какой бы стране ни собрался исполком ВЕК, его члены обязательно встречаются с президентом этой страны, премьер-министром и другими официальными лицами. К моей позиции прислушались, а в январе в

Киеве побывал генеральный секретарь БЕК Роберт Зингер (родом, кстати, из Черновцов), оценил обстановку — протесты на Майдане были в самом разгаре — и заседание перенесли в Париж.

Что касается политической составляющей, то уже в октябре была попытка, например, принять резолюцию — обращение к парламентским партиям Греции, Болгарии, Венгрии и Украины не сотрудничать с крайними радикалами.

— И что плохого в этой политике «санитарного кордона»?

— Проблема — в тотальной уравниловке. Я призывал делегатов просто выслушать экспертный доклад о ситуации в Украине, они ведь не очень представляют себе, что такое ВО «Свобода». При всей моей антипатии к этой радикально-демагогической политической силе, нельзя ставить ее в один ряд с неонацистской «Золотой зарей» в Греции и «Йоббиком» в Венгрии. Чуть ранее, в мае, на заседании Генассамблеи БЕК в Будапеште я добился, чтобы Украину исключили из этого ряда стран и поместили отдельно с оговоркой о том, что активизация праворадикальных сил в стране вызывает определенное беспокойство. Кроме того — это политическая резолюция, раз вмешиваются во внутренние политические дела различных стран, советуя с какими партиями «дружить», а с какими — нет. БЕК же себя декларирует как неполитическая организация.

Представителю Болгарии удалось исключить свою страну из этой резолюции в октябре.

В самом деле, сложно поставить знак равенства между ВО «Свобода» и «Золотой зарей», чьи лидеры арестованы по обвинению в создании преступной организации и которую 47,5% греков считают «фашистской структурой» а 30,7% — «преступным сообществом под видом политической партии». Нельзя сравнивать наших крайне правых (среди которых, разумеется, есть антисемиты) и с «Йоббиком» — партией, имеющей запрещенное военизированное крыло, использующее нацистскую символику, движением, чьи представители с парламентской трибуны не брезгают [антицыганской](#) и [антисемитской](#) риторикой.

Тогда, в ноябре прошлого года, мы с представителем России в БЕК — Михаилом Членовым, — проанализировав уровень антисемитизма в России,

Украине и Западной Европе, голосовали против такой некорректной резолюции, пугающей неонацизмом там, где его нет. Но это стало только первой попыткой со стороны ВЕК необъективного освещения событий в Украине.

За несколько месяцев гражданских протестов в Украине ВЕК выступал лишь с негативными оценками, игнорируя множество объективных материалов о Майдане, свидетельствующих об отсутствии в рядах его сторонников сколь-нибудь ярко выраженных антисемитских настроений.

— Ну, хорошо, а какую позицию сегодня занимает ВЕК в отношении событий в нашей стране и украино-российского конфликта?

— Прежде всего, отмечу, что в исполкоме ВЕК представлены три человека из Украины — американский гражданин рав Яков Дов Блайх, сопрезидент Еврейской конфедерации Украины гражданин Германии Борис Фуксман и ваш покорный слуга — единственный гражданин Украины в этой структуре.

На недавнем заседании исполкома была предпринята попытка столкнуть нас с делегатами еврейской общины России, поставив встык после наших выступлений их доклады по украинской проблематике. Этот сценарий был нами изменен — российские делегаты приняли участие в дискуссии, но на общих основаниях. Однако главные споры разгорелись вокруг формулировки резолюции по Украине. Так, в последний день в кулуарах форума стало известно (подчеркну, на уровне слухов), что на всех представителей еврейской общины России в ВЕК оказывалось давление — их вызывали (к кому обычно вызывают в Москве) и убедительно рекомендовали не приезжать без резолюции против Украины.

Накануне решающего заседания мы обсуждали проекты резолюций — свои варианты представили Комитет по резолюциям ВЕК, Михаил Членов и я.

Первые две версии различались лишь деталями — в обеих в самых общих фразах выражалась озабоченность, обеспокоенность и тревога по поводу ситуации в Украине. Вариант же, представленный мной, недвусмысленно говорил об агрессии против Украины со стороны соседней державы.

Поскольку сразу обнаружились резкие расхождения во взглядах, я предложил вообще отложить принятие резолюции по этому вопросу, назначив комиссию, которая будет заниматься мониторингом и анализом ситуации в Украине. Это

было бы логично, учитывая, что ситуация меняется очень быстро и разобраться в ней непросто даже самим украинцам, не говоря уж о людях, живущих в другом мире. Но предложение не нашло понимания, если не считать, что последним пунктом в итоговую резолюцию вставили создание комиссии по мониторингу. В каком-то смысле была учтена и оценка идеологии ВО «Свобода», которую наши эксперты определяют как националистическую, а не неонацистскую или антисемитскую партию. В результате БЕК обозначил ее как ультранационалистическую.

— И чем плоха, на ваш взгляд, эта компромиссная резолюция?

— Да это не резолюция, а «манная каша», размазанная по тарелке. Она неприятна тем, что косвенно оправдывает Путина, который мотивировал аннексию Крыма ростом не только антирусских, но и антисемитских настроений в Украине. На следующий день после «исторической речи» Путина директор Антидиффамационной лиги, международной профессиональной структуры, занимающейся мониторингом и анализом проявлений антисемитизма в мире, Абрахам Фоксман заявил, что часть выступления Путина в котором идет речь об антисемитизме, — демагогия, не основанная ни на каких фактах. На самом деле все понимают, что это ложь — перед каждым делегатом лежал наш отчет — 13 (!) антисемитских инцидентов зарегистрировано в Украине за 2013 год. В Германии зафиксировано более 1300 антисемитских инцидентов, и это никто не обсуждает! Нет резолюции и по Великобритании, где отмечено более 600 инцидентов на почве антисемитизма, во Франции — 560. Почему именно Украина оказалась под увеличительным стеклом БЕК?

Тем более, что новая власть в Украине крепко взялась за экстремистов — «Правый сектор» уже по косточкам разбирают. И «Свободу» разберут. Очень серьезно расследуются и нападения, которые произошли за последнее время в районе Подола. Эти дела два месяца вообще лежали на полке, сейчас они взяты под контроль городской и Генеральной прокуратурами. Я рассказывал членам Исполкома о странностях, связанных с подольскими инцидентами, когда, например, еще при Януковиче, отпустили задержанного, фиксировавшего в блокноте информацию о маршрутах передвижения религиозных евреев в районе синагоги — даже фамилии в милиции не осталось. О том, что нападающим было откуда-то известно расположение видеокамер в районе синагоги. О том, что самозваную Еврейскую боевую

организацию, требовавшую организовать эвакуацию еврейской общины Украины, возглавляет активист пророссийского казачества Николай Целицкий-Ганжа. Обращал внимание, что за последние месяцы было зафиксировано намного больше случаев использования антисемитской риторики со стороны сторонников Януковича, чем за год в целом по Украине.

Я ведь не говорю, что сегодня в Украине нет антисемитизма. Он есть, как есть он в большинстве стран мира, и каждый случай нами описан. На Исполкоме довольно взвешенно выступал спецпредставитель Госдепартамента США по мониторингу и борьбе с антисемитизмом Айра Форман. Я предложил ему представить хоть один, не отраженный в нашем отчете, факт антисемитского насилия или вандализма в Украине. Он не смог этого сделать. Но если кто-то говорит о *росте* антисемитизма, этому ведь должны быть доказательства.

Моя позиция по этому вопросу не изменилась с приходом новой власти. Но в последнее время даже те еврейские лидеры, кто раньше заявлял прямо противоположное, пишут о том, что в Украине нет роста антисемитских настроений. И на этом фоне ВЕК говорит об обеспокоенности... Это свидетельствует лишь об одном — о том, что Всемирному еврейскому конгрессу неважно, что думают евреи Украины.

— Но далеко не плевать на позицию российского руководства, вы это хотите сказать?

— Я просто хочу, чтобы лидеры ВЕК четко артикулировали (как это сделали 100 государств), где жертва, а где агрессор, если мы говорим об украино-российском конфликте. И не манипулировали воображаемым ростом антисемитизма. Кстати, уже после аннексии в Севастополе появилась антисемитская листовка. И синагога в Симферополе, напомню, была осквернена уже после того, как в город вошли российские войска.

Что угрожало евреям Крыма? Там лютовала «Свобода» или будущий «Правый сектор»? Да их вообще не было в этом регионе, наоборот, Крым всегда оставался вотчиной пророссийских групп. Уже месяц сорокатысячная российская армия ищет в Крыму хоть одного «фашиста» и все никак не находит. Вернулись бы в Россию и там поискали...

Что ждет евреев полуострова сегодня? Они не хотели учить украинский язык, но жили в демократической стране. Сейчас им не нужно учить украинский

язык. Но в какую страну они попали!? Их ждет жизнь в авторитарном государстве, где скоро диссиденты и евреи опять станут внутренними врагами. Но это ВЕК, очевидно, не беспокоит...

Беседовал Илья Григорьев